
ICANN73 | Неделя подготовки — совместное заседание: Правление ICANN, стипендиаты и участники программы NextGen@ICANN

Вторник, 22 февраля 2022 года, 11:00 – 12:00 по AST

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Здравствуйте и добро пожаловать на совместное заседание председателя и заместителя Правления ICANN, президента и генерального директора ICANN и участников программ Fellowship и NextGen@ICANN в рамках подготовки к конференции ICANN73.

Меня зовут Сирануш Варданян (Siranush Vardanyan), я директор программы ICANN Fellowship. На этом заседании я выступаю менеджером дистанционного участия.

Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN. Я сейчас публикую ссылку в чате. Во время заседания опубликованные в чате вопросы и комментарии будут зачитаны вслух только в том случае, если они соответствуют установленной форме, как я указала также в чате. Я буду зачитывать вопросы и комментарии в указанное председателем или модератором этого заседания время.

Устный перевод выступлений участников осуществляется на английский, французский, испанский, арабский, русский и китайский языки. Нажмите кнопку «Перевод» в Zoom и выберите язык, на котором вы хотите слушать выступления.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

Если вы хотите выступить, поднимите руку в виртуальном зале заседаний Zoom, а когда координатор конференции назовет ваше имя, включите свой микрофон и говорите. Прежде чем говорить, убедитесь, что вы выбрали язык, на котором будете говорить, в меню перевода. Назовите для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Когда будете говорить, отключите звук и уведомления на всех остальных устройствах. Пожалуйста, говорите четко и с нормальной скоростью, чтобы обеспечить точный перевод.

На заседании осуществляется стенографирование в реальном времени. Необходимо помнить, что такая стенограмма не является официальным документом или надежным источником информации. Чтобы вывести на экран стенограмму в реальном времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom.

На этом давайте начнем наше заседание. Я хочу предоставить слово моей коллеге, это Дебора Эскалера (Deborah Escalera), которая помогает мне сегодня со слайдами, она поприветствует наших стипендиатов и участников программы NextGen. Дебора, пожалуйста.

ДЕБОРА ЭСКАЛЕРА:

Приветствую всех! Добро пожаловать на конференцию ICANN73 и наше первое заседание в рамках этой недели подготовки. Мы просто хотели поприветствовать вас и сказать, что мы очень рады,

---

что вы с нами. Пожалуйста, не стесняйтесь задавать множество вопросов в ходе этого заседания, а также обращаться к нам на этой и на следующих неделях, а также во время нашей недельной конференции. Добро пожаловать к нам и спасибо, что вы здесь.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Дебора. Спасибо. На этом я предоставлю слово нашему первому докладчику. Следующий слайд, пожалуйста. Следующий слайд. Я хочу дать слово и представить нашим стипендиатам и участникам программы NextGen президента и генерального директора ICANN Йорана Марби (Göran Marby). Йоран, вам слово.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Большое спасибо. Это одно из моих любимых заседаний на любой конференции ICANN, потому что мне часто задают много очень интересных вопросов. Как только что сказала Сирануш, обязательно задавайте вопросы. На этой телеконференции с вами председатель и заместитель председателя Правления, плюс я их поддержу — это идеальная возможность для вас.

Позвольте мне сделать шаг назад и рассказать вам о том, почему для нас так важно, чтобы вы были здесь. И я хотел бы взглянуть на это под несколько иным углом, а именно, поговорить об Интернете как таковом. Каждый раз, когда вы подключаетесь к Интернету, вы сталкиваетесь с чем-то, что происходит из ICANN. Неважно, какое

это устройство — ПК, смартфон, беспроводное или проводное — они все работают с чем-то, что берет свое начало в ICANN.

Вы можете спросить себя, как ICANN как учреждение или как организация может получить такие полномочия? Это на самом деле благодаря вам. ICANN была создана для выполнения очень конкретной задачи, а также чтобы гарантировать, что решения, определяющие развитие Интернета, принимались не кем-то вроде меня. Это должен быть кто-то другой. Поэтому мы используем то, что мы называем моделью работы с участием многих заинтересованных сторон, когда мы приглашаем людей со всего мира.

Интересно, знает ли Мартен, что мы его слышим.

Как бы то ни было, еще один момент, который вам нужно понимать про Интернет, — это то, что он не закончен. Возможно, вы думаете, что, раз... и я просто поражен, в этой телеконференции у нас 90 участников, я пытался подсчитать, сколько разных стран у нас представлено. Это просто потрясающе! Но эта работа еще не закончена, а не закончена она по нескольким причинам.

Одна из них — это то, что доступ в Интернет по-прежнему есть всего лишь у половины населения мира. Так что, к сожалению, можно сказать, что те, у кого есть такой доступ — это своего рода элита этого мира.

Мы по-прежнему... перед этим у нас было заседание, посвященное тому, что мы называем IDN-доменами... мы создали систему, которая по-прежнему не поддерживает для всех пользователей по всему миру возможность использовать свой язык, свою клавиатуру, свое видение, чтобы они могли на самом деле подключиться и использовать Интернет. К примеру, если сегодня вы захотите быть членом той или иной платформы социальных сетей, вы не сможете использовать свой собственный набор символов. Это должен быть латинский алфавит.

Это одна из тех проблем, над которыми мы работаем в ICANN, чтобы сделать так, чтобы этими фантастическими технологиями смог пользоваться каждый на своих условиях, потому что это важно.

А другой аспект — это собственно разработка таких систем и лежащих в их основе технологий, как мы будем их развивать, как мы обеспечим их безопасность и стабильность, в т. ч. в будущем. Это та работа, которая выполняется постоянно. Кажется, в октябре или ноябре 2020 года у нас был исторический день максимальной нагрузки — приблизительно 8,5 триллионов запросов в системе. Мы до сих пор не знаем, почему именно в этот день их было так много, но это был день такой максимальной загрузки сети. И это многое говорит о том, как много людей подключается к Интернету во время COVID. Это значит, что мы должны продолжать разрабатывать инструменты для измерения безопасности и стабильности, чтобы гарантировать, что то, что

мы делаем, это именно то, что нужно, причем чтобы это было прозрачно, чтобы обеспечить это на будущее.

Кроме того, когда вы придете в ICANN, вы увидите множество вопросов, на которые никто никогда не смог ответить, потому что они никогда не поднимались. Одна из потрясающих особенностей ICANN и Интернета как такового — это то, что вы на самом деле приходите сюда и обсуждаете задачи, которые еще никто никогда не решал.

Вы будете слышать и принимать участие во множестве разговоров, которые иногда могут казаться бессмысленными. Но они таковыми не являются. Просто мы пытаемся зафиксировать это для сообщества, под его руководством, тот факт, что мы пытаемся работать с тем, за что еще никто никогда не брался. И абсурдность этого в том, что, когда сообщество ICANN совместными усилиями принимает какое-то решение, это приводит к изменениям, которые затрагивают всех пользователей Интернета в мире.

ICANN не сама это все делает, это тоже важно знать. В нашей экосистеме есть множество других участников, нам в сообществе ресурсов нумерации приходится использовать множество аббревиатур, например, RIR, это региональная интернет-регистратура. IETF, или инженерная проектная группа Интернета, которая разрабатывает протоколы [неразборчиво]. Операторы национальных доменов, которые самостоятельно управляют

доменами верхнего уровня своих стран. Но они все работают вместе, и вы со всеми ими познакомитесь.

Потому что в ICANN или вместе с системой [неразборчиво] мы делаем одно — мы даем миру функционально совместимый Интернет, которым может пользоваться каждый. Сейчас перед нами стоит задача сделать его функционально совместимым, чтобы с ним было удобно работать не только машинам, но и в большей степени людям.

Так что добро пожаловать, я буду рад ответить на ваши вопросы. А сейчас слово Мартену, наверное.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, Йоран. Большое спасибо. Мартен, председатель Правления ICANN. Мартен, прошу вас. Вам слово.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Всегда интересно выступать сразу после Йорана, а иногда и перед ним, потому что да, мы говорим на одном языке и это все касается того, о чем говорил Йоран. Если подчеркнуть что-то одно, то это то, мы на самом деле очень и очень рады видеть с нами так много новых стипендиатов и участников программы NextGen, потому что это именно то разнообразие, которое нам нужно поддерживать и наращивать. Потому что мир меняется и нашему сообществу нужна свежая кровь, свежий взгляд с разных частей света и разных дисциплин.

Я бы даже сказал, что наша сила в разнообразии, но это также должно... по тем причинам, о которых говорил Йоран, мы должны служить миру, а мир по определению разнообразен. Мы нуждаемся в вас, чтобы лучше понять, как лучше всего служить миру. Нам нужно обеспечить четкое понимание всего этого разнообразия и того, как оно меняется.

И при этом я бы даже сказал, что управление Интернетом само по себе, в особенности в той области, которая находится в центре нашего внимания в ICANN, как объяснил Йоран, это система уникальных идентификаторов, — это все тоже требует междисциплинарного подхода. Если в самом начале Интернет, пожалуй, находился в руках в основном технических специалистов, то сейчас ему нужны и другие специальности — экономисты, юристы и прочие, которые могут помочь разобраться в том, как лучше всего это делать.

Так что мне очень приятно видеть это разнообразие, которое отражает наша сегодняшняя онлайн-аудитория. И да, я действительно с нетерпением жду и надеюсь, что мы сможем заинтересовать и включить вас в эту работу настолько, что вы найдете для себя место в экосистеме ICANN и поможете нам выполнять нашу миссию, и что однажды мы еще встретимся с вами вживую, что позволит нам еще эффективнее общаться и разговаривать.

Я прекрасно понимаю, насколько трудно подключаться к этой работе в такое время, когда мы не можем собраться в одном месте, так что вам приходится делать это в виртуальном режиме. Здесь есть то преимущество, что вам не нужно никуда ехать. Преимущество в том, что есть много информации, много вариантов взаимодействия, которые возможны онлайн. Так что прошу вас, не унывайте, сейчас так все работают, но однажды мы еще встретимся с вами лицом к лицу.

Так что непременно задавайте вопросы. Знайте, что мы живем в интересные времена, а Интернет сейчас важен как никогда раньше. Мы хотим в этом участвовать и нам нужно, чтобы вы нам в этом помогли.

Итак, на этом я хочу сказать, что для вас это только первый шаг, но за ним может последовать еще множество других шагов, что мы можем видеть на примере Леона Санчеса (Leon Sanchez), который сейчас занимает должность заместителя председателя Правления, но в свое время тоже был стипендиатом программы Fellowship. Я уверен, он вам скажет: «Единожды стипендиат — навсегда стипендиат». Возвращаю микрофон вам, Сирануш.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Мартен. Спасибо. Хорошо сказано. Единожды стипендиат — навсегда стипендиат. На этом я с огромным удовольствием передам слово — это наша гордость, когда речь идет о программе ICANN Fellowship, наш заместитель председателя Правления Леон

Санчес, который начинал в ICANN именно как стипендиат. Леон, прошу вас.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Сирануш. И я приветствую всех на нашем заседании. Как уже сказали Йоран и Мартен, это определенно одна из самых любимых, если не самая любимая моя часть конференций ICANN, потому что это возможность для меня вернуться к истокам, к тому, с чего я начинал мой путь в ICANN, это была именно программа Fellowship.

У меня тут свет за спиной, так что если вы видите ореол вокруг моей головы, не обращайтесь внимания. Я перейду на испанский, так что мы сможем воспользоваться услугами наших переводчиков. Теперь я буду говорить по-испански.

Итак, как я уже сказал, мой путь в ICANN начался с программы Fellowship. Мне повезло, что у меня была замечательная директор программы Fellowship, мы называли ее мама Джей. Никто не смог бы продолжить начатое ей дело лучше, чем Сирануш, которая тоже была стипендиатом. А, как мы говорим, единожды стипендиат — навсегда стипендиат. Я считаю, что Сирануш — это живое воплощение духа программы Fellowship, я очень рад, что она ее возглавляет. Сирануш, спасибо вам большое за то, что продолжаете приводить в сообщество ICANN свежую кровь и мудро направлять наши усилия.

А кроме того, я хочу поддержать вас в том, как замечательно вы используете менторов в рамках программы Fellowship, это и Альфредо, и другие, они посвящают свое время тому, чтобы приводить новых участников в это сообщество, богатое своим разнообразием.

Я хочу рассказать вам о моем опыте. Я начинал как стипендиат программы Fellowship, а сегодня мне выпала удача занимать должность заместителя председателя Правления и работать с Мартенем, который у нас председатель Правления, и Йораном, который [президент] и генеральный директор. Служить сообществу — это большая честь и большая ответственность. Помните о том, что руководящие должности — это не возможность занять лучшее место в сообществе или получить какие-то выгоды или привилегии. Это возможность служить. И если вы будете рассматривать это под таким углом, то, я думаю, вы сможете удачно расти и развиваться в среде ICANN.

Это возможность служить в том смысле, что вы служите сообществу, экосистеме, которая является частью экосистемы доменных имен, экосистемы открытого Интернета и управления Интернетом на основе модели с участием многих заинтересованных сторон, и вы понимаете, что возможность занимать эти руководящие должности — это возможность на самом деле служить сообществу. Я думаю, вы сможете наилучшим образом пройти свой путь.

Я не хочу тратить больше времени, чем нужно. Я еще останусь здесь с вами какое-то время, чтобы ответить на любые ваши вопросы или развеять ваши сомнения, если они у вас возникнут. Я вижу, здесь есть один вопрос. Как член Правления я буду служить интересам ICANN как сообщества или как организации. Как обеспечить баланс интересов в таком случае, если я представляю сообщество At-Large? Замечательный вопрос. Извините, Сирануш, если я слишком быстро двигаюсь, просто я увидел это в чате.

Мне выпала удача быть назначенным на место 15 в Правлении именно от сообщества At-Large, так что то, что говорит Мулуд Хелиф (Mouloud Khelif), правильно. Когда мы приходим в Правление, мы обязуемся служить в соответствии с наилучшими интересами ICANN как организации, а не представлять интересы того органа, который нас назначил.

Здесь, конечно, нужно поддерживать какой-то баланс интересов, чтобы наилучшим образом обслуживать интересы сообщества, потому что это все интегрировано. Вот Йоран не любит слово «комплексный», но нужно ценить и знать точки зрения и интересы всех частей сообщества, поэтому вы будете видеть, что я буквально ношусь с места на место, чтобы поддерживать связь с сообществом At-Large, к которому я отношусь и из которого я пришел. Но вы также увидите, что я разговариваю с представителями GAC, ccNSO, GNSO, ASO. Сейчас я вхожу в состав ASO.

То есть на самом деле чтобы выдерживать баланс между интересами того сообщества, из которого мы приходим, и обязательством служить сообществу в целом и ICANN как организации, нам нужно оставаться на связи и поддерживать контакты со всем сообществом и всеми разными точками зрения. И даже несмотря на то, что для меня естественно принимать во внимание интересы конечных пользователей, потому что это то, откуда я пришел, это также вынуждает меня ценить и взвешивать точки зрения и интересы других членов сообщества и других частей сообщества и корпорации ICANN.

Надеюсь, я ответил на ваш вопрос.

И позвольте мне еще раз поблагодарить вас за эту возможность быть с вами, надеюсь, я смог донести до вас то, что хотел сказать, что служение сообществу — это большая честь, и это то, для чего мы здесь. Большое спасибо, Сирануш.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Леон. Большое спасибо. И спасибо, что присоединились к нам, хотя я знаю, что вам нужно принять участие еще в одном заседании. Но спасибо, что присоединились к нам, и за ваши замечательные вступительные речи.

Прежде чем мы перейдем к вопросам, Дебора, не могли бы мы сделать то, о чем попросил Леон. Мы можем убрать слайды, потому

что у стипендиатов есть свои слайды по повестке дня. Так что мы можем просто... чтобы мы видели лица друг друга.

У нас уже поступают вопросы. Первый вопрос, и я знаю, что на него захочет ответить Йоран, от Набиль Ясин (Nabeel Yasin). Считаете ли вы, что Интернет и в дальнейшем будет управляться в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон, или же оно будет передано межправительственным организациям? Йоран?

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Это очень хороший вопрос. Возможно, вы думаете, на него есть простой ответ. И позвольте мне немного все усложнить. Первый вопрос на самом деле в том, что такое Интернет? Какое определение можно дать Интернету? Потому что у многих людей есть разные мнения в отношении Интернета.

То есть я говорю это потому, что, если взять для примера что-то одно, скажем, платформы социальных сетей, все такие разные платформы, и когда вы туда заходите, вы на самом деле уходите из Интернета. Это как будто вы заходите в чей-то еще компьютер. Теперь вы... в рамках той платформы привычная реальность Интернета не существует. А на другой стороне, если использовать такое определение Интернета, то из того, что я наблюдаю, кажется, что по всему миру законодатели выдвигают разные предложения в отношении того, чтобы что-то с этим сделать.

Дальше есть следующий уровень, это содержание веб-сайтов, блогов и т. п. Или подделки, когда через Интернет продаются поддельные товары, или когда что-то вообще нехорошее делают в Интернете. Есть местные законы. То, что незаконно в обычной жизни, оно и в Интернете незаконно. Так что если использовать такое определение, то страны по всему миру уже это контролируют и регулируют, и они в своем праве. Решения в этой сфере должны принимать политики, избранные народом.

Так что же остается? Это технический аспект работы Интернета, то есть то, чем мы с нашими партнерами и занимаемся, — обеспечение работы технических идентификаторов и формирование политик для некоторых доменных имен. И я бы сказал, что в мире есть страны, которые не верят в эту модель, но большинство стран в эту модель на самом деле верит. Потому что она идеально работала в течение 35 лет или около того и дала возможность создать эту невероятную среду, в которой мы с вами сейчас проводим эту встречу.

Кроме того, мы должны делать все для того, чтобы ICANN оставалась в пределах своего круга полномочий. Мы остаемся в рамках наших технических возможностей. Всегда есть кто-то, кто приходит к ICANN и говорит, что нужно регулировать контент, нужно бороться с этим или с тем. И мы часто говорим, что это выходит за рамки нашей миссии, но дело не только в миссии. Это не относится к нашим техническим обязанностям, потому что Интернет работает не так.

Я думаю, что модель работы с участием многих заинтересованных сторон, которую представляет ICANN, — это в какой-то степени гигантский эксперимент, но это также один из крупнейших мирных проектов, которые когда-либо осуществлялись на практике. Мы созываем тысячи людей из сотен стран, они все собираются вместе и обсуждают вопросы, которые представляют общий интерес для всех нас. Всем ли такая методика нравится? Нет. Всегда ли она нам кажется эффективной? Нет. Но это как то, что Уинстон Черчилль сказал о демократии, что это, возможно, худший способ правления — я своими словами, — но все остальные еще хуже.

Так что я надеюсь, и я за это борюсь и вы тоже можете за это бороться, что эта модель, в рамках которой можно просто войти в комнату и принять участие в чем-то настолько важном, как сохранение Интернета, — что она продолжит свою работу. И нас многие поддерживают. Когда мы осуществляли т. н. передачу координирующей роли, модель работы ICANN поддержали более 160 стран мира, то есть правительства этих стран выдали вам мандат, чтобы мы продолжали работать на основе модели с участием многих заинтересованных сторон.

Надеюсь, что это является ответом на ваш вопрос.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Йоран. И у нас есть второй вопрос и я уже знаю, что на него захочет ответить Мартен. Он от Мулуда Хелифа. Как вы

обеспечиваете разнообразие на уровне членов Правления, помимо разнообразия по географическому признаку и представляемому сообществу? Как насчет гендерного разнообразия?

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Ну, для начала важно понимать, что Правление ICANN назначается сообществом. Как объяснил Леон, его назначил ALAC, есть два места от GNSO, два места от ccNSO и два места от ASO. Помимо этого есть еще номинационный комитет, которые формируется из представителей разных органов сообщества и которые определяет и предлагает т. н. независимых членов Правления, я один из них. То есть таким образом Правление не занимается обеспечением разнообразия.

Но у нас в ICANN есть Устав, а в этом Уставе очень четко прописаны некоторые конкретные требования к разнообразию, в первую очередь по географическому признаку. Кроме того, номинационный комитет получает от Правления указания, в которых мы подчеркиваем необходимость обеспечивать разнообразие, чтобы мы могли справляться с нашей работой на хорошем уровне, как мы это и делаем.

И, по сути, я бы сказал, что мы все вместе в ICANN поддерживаем культуру разнообразия и инклюзивности с акцентом на том, как важно, чтобы наша совместная работа действительно могла служить миру, чтобы по меньшей мере было понимание

разнообразия того мира, которому мы служим, и возможность участия для тех, кто может помочь нам решать эти вопросы наилучшим образом.

Так что я бы сказал, что таким образом мы все вместе обеспечиваем разнообразие. Но, опять же, в модели работы ICANN Правление не само выбирает себе членов. Это сообщество. Надеюсь, что эта информация была полезной.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Мартен.

ЙОРАН МАРБИ: Позвольте мне добавить кое-что, Мартен? Можно я кое-что добавлю?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Несколько раз в году мы делаем то, что у нас называется отчетом генерального директора ICANN, это общедоступный документ. Это мой отчет, официальный отчет Правлению. И среди того, что там приводится, можно видеть информацию о том, как у нас работает корпорация ICANN, то есть то, что находится в моем ведении. Я могу сказать, что у нас есть люди... мы давно не уточняли, но в

последний раз, когда мы уточняли эти данные, у нас были люди, говорящие на 55 разных языках и живущие, кажется, в 35 странах и 17 американских штатах, среди нашего персонала в целом чуть больше женщин, чем мужчин, а в руководстве, если не считать меня, мужчин и женщин тоже поровну, 50-50. Кроме того, в руководстве у нас тоже много людей с разным опытом из разных [стран] по всему миру.

Разнообразие для нас очень важно. Его не всегда легко достичь, но это то, над поддержанием чего мы упорно работаем, как в сообществе, так и собственно в корпорации. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Йоран. У нас есть вопрос от Самика Хареля (Samik Kharel), который спрашивает: «ICANN — это просто [море] разных технических, профессиональных и специализированных вопросов. Мне кажется, что в них очень легко потеряться. Как лучше в них ориентироваться, что бы вы предложили? Было бы полезно узнать ваш опыт и ваши рекомендации. Итак, наверное, Йоран и Мартен, и Леон, если он еще здесь, вы можете ответить кратко на этот вопрос.

ЙОРАН МАРБИ:

Возможно, я не тот, кого нужно спрашивать, потому что так получилось, что я фанат компьютерных технологий. Тут смешно то, что я при этом не получил подготовки в этой области. Просто я

проработал в IT вот уже 30 лет. Да, я очень стар. И я согласен. Тут, наверное, причина не только то, что все это связано с информационными технологиями, но вспомните нашу миссию. Это технические задачи, плюс мы используем аббревиатуры. Я хочу сказать, что я сам много раз путался в этих аббревиатурах. Я иногда пытаюсь что-то изменить, придумать какие-то более удачные названия для проектов. Я прославился такими проектами, как Blueberry, Strawberry и Calzone. Ну, вы поняли. Многие из них — это что-то съедобное. И у меня на самом деле нет... я вижу, что некоторые из вас надо мной смеются, но у меня нет...

То есть я это делаю так: надо найти что-то, что вам очень интересно, потому что в ICANN такое найдется. Допустим, вам интересно... например, один из моих любимых проектов сейчас — это то, что мы называем IDN-доменами и универсальным принятием, и я могу долго об этом говорить. Это как кнопку нажать. Менее 20% всех серверов электронной почты в мире [поддерживают арабский] набор символов. И, кажется, менее 70% [поддерживают] китайские символы. У нас есть еще много языков, для которых нам нужно обеспечить поддержку, чтобы это работало для всех.

Найдите для себя одну такую тему и занимайтесь ей, вместо того чтобы бросаться [на все подряд]. Это могут быть вопросы конфиденциальности, или WHOIS, — это замечательный способ найти для себя свой путь в ICANN. И я вам обещаю, что вы найдете для себя что-то интересное. Это единственный совет, который я

могу дать. Я так сделал, но мне просто повезло, что у меня была информация о многих вопросах. Следуйте за тем, что вызывает у вас какой-то энтузиазм. Следуйте за тем, что вам интересно в жизни.

Но у меня ушло бы много времени, чтобы расшифровать все аббревиатуры, и да, вам придется иметь дело со многими энтузиастами компьютерных технологий. Но не все наши энтузиасты компьютерных технологий такие уж скучные. Мы можем быть и интересными. Возможно. По-своему. Иногда.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: [Неразборчиво] шутка. Прекрасно.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Йоран. Мартен?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да, просто в двух словах, потому что есть множество интересных вопросов. Но на эту неделю просто практический совет — впитывайте все, а потом выбирайте то, что вас больше всего привлекает. И на самом деле неплохой способ составить представление об этом — это те заседания, которые Правление будет проводить с разными группами интересов. Потому что на них поднимаются и обсуждаются те вопросы, которые этим группам интересов кажутся наиболее важными. Так что если вы

пока не имеете конкретного представления о том, куда вы хотите пойти, чтобы понять, что вас больше всего привлекает, то это может вам помочь.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Мартен. Я также вижу, что одна из выпускниц нашей программы поделилась своим опытом: она пришла к выводу, что очень полезно выбрать что-то, что вас больше всего интересует, и сосредоточиться на этом. То есть это хороший совет — не пытайтесь понять сразу все, идите шаг за шагом, сфокусируйте свое внимание на чем-то одном, и продвигайтесь вперед. Спасибо.

У нас есть следующий вопрос от Ахмада. Как я понял из записи лекции, которую прочитал г-н Фади Шехаде (Fadi Chehadé) в [USC], из-за используемой в ICANN модели работы с участием многих заинтересованных сторон ICANN Правление [не может] вносить какие-либо изменения, если они не прошли полный цикл, предусмотренный в рамках этой модели. Это делает Правление ICANN очень необычным, как и ICANN. До каких пределов простираются полномочия Правления ICANN?

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Хорошо, это простой вопрос. Это хорошее замечание. В идеале Правление ICANN просто утверждает решения своей, так сказать, печатью, потому что все, что поступает от сообщества и делается в корпорации, таково, что нам остается только сказать: «Все

правильно». Потому что на самом деле инициативы в области разработки политик и выбор в том, что касается приоритетов, поступают от сообщества, а корпорация гарантирует должное исполнение этого, чтобы политики выполнялись надлежащим образом, а также помогает сообществу в целом работать над этими предложениями и идеями.

То есть роль Правления заключается на самом деле в том, чтобы брать на себя своего рода фидуциарную ответственность в том, чтобы удостовериться, что все, что выдвигается, в отношении чего принимаются решения, что это будет что-то новое в ICANN, что все это отвечает Уставу, законно с точки зрения законодательства и разумно. Еще один элемент — это глобальные общественные интересы, мы смотрим, соответствуют ли им предлагаемые решения. И да, в этом смысле роль Правления ICANN ограничена, но важна, потому что это гарантирует, что все, что мы делаем, является законным.

ЙОРАН МАРБИ:

Одна из наиболее важных задач, и Леон об этом говорил, заключается в том, чтобы привносить этот элемент общественных интересов. И есть еще один аспект, в котором... если я правильно понял, что [имел в виду] предыдущий докладчик, — в чем Правление играет необычную роль, и это структура. Но помните, что ICANN как учреждение работает на основе консенсуса, то есть мы должны на самом деле достигать согласия. На бумаге это может

выглядеть странной формальностью, но на самом деле это все призвано стимулировать дискуссию.

Прямо сейчас у нас в Правлении идет одна дискуссия. У нас есть нечто, что называется — это одна из этих удивительных аббревиатур — SSAD ODP, милое название, там у Правления возникли вопросы и теперь Правление работает с Советом GNSO, который отвечает за политику в отношении программы новых [неразборчиво].

То есть это на самом деле предусмотрено для того, чтобы такая дискуссия состоялась непременно, потому что в конечном итоге одна из действительно замечательных особенностей ICANN — это то, что мы пытаемся в конечном итоге прийти к согласию. А если достичь согласия не удастся, значит, и не надо было. Это не значит, что все... всегда есть кто-то, кто считает, что что-то надо делать не так, но это вопрос... понимаете, вся эта модель построена на том, что нужно искать какие-то способы прийти к согласию.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо. Благодарю вас, Мартен и Йоран. Перейдем к следующему вопросу от Ромуло. Существует ли какой-то юридический отдел, который занимался бы сотрудничеством в области борьбы с киберпреступностью? И если да, то как он работает с разными странами?

ЙОРАН МАРБИ:

И да, и нет. Прежде всего, что такое киберпреступность? Я иногда говорю... у меня на самом деле была встреча. Так получилось, что вчера я был в Брюсселе и у меня была встреча, на которой я это сказал. Мне бы хотелось, чтобы люди перестали называть это киберпреступностью, потому что это как облачные технологии. В действительности, когда речь идет об облачных службах, это может быть просто компьютер в гараже у вашего соседа. Нет никакого кибер. Это просто где-то чей-то компьютер. А слово «кибер» как-бы означает, что это где-то в космосе, но это не так.

У нас это предусмотрено в наших договорах, потому что именно таким образом ICANN обеспечивает исполнение требований политик, и там сказано, что если вы оператор домена верхнего уровня, то есть вещи, которые вы обязаны выполнять. Поддерживать DNSSEC, принимать меры по борьбе с определенными явлениями, о которых мы в нашем процессе выработки политик решили, что их быть не должно. То есть это на самом деле фундамент, эта работа над политиками.

И потом у нас есть инструменты, которые мы действительно предоставляем для борьбы с определенными вещами в Интернете. У нас есть т. н. платформа отчетности о случаях злоупотребления доменами, или DAAR, это ежемесячные отчеты о том, что мы называем злоупотреблениями DNS. Когда началась пандемия COVID, мы создали специальную систему DNSTICR, это инструмент

сбора и регистрации информации об угрозах безопасности доменным именам, в котором мы отслеживаем все зарегистрированные доменные имена, содержащие что-то похожее на COVID, и мы проверяли это для множества разных языков. Кажется... я не помню, несколько сотен... мы прошли по 150 миллионам доменных имен, [чтобы проверить это], а затем потребовали от регистраторов [убрать их].

И помимо всего этого у нас еще есть офис технического директора. Это еще один орган, который я не упомянул. Офис технического директора — это такой аналитический центр, призванный рассматривать возможные проблемы и готовить документы по ним. Там есть исследователи и ученые, вообще все. И они многое умеют и знают, как работает DNS. Помните, что именно этим мы и занимаемся. Мы не занимаемся больше ничем, только защитой собственно DNS.

И еще у нас есть взаимоотношения и мы работаем с правоохранительными и прочими органами [неразборчиво] по всему миру, но неизменно на основе консультаций, потому что мы не можем прийти и сказать кому-то, что им делать.

Пространство безопасности — это пространство сотрудничества, кроме того, в нем многое строится на основе доверия, поэтому ICANN активно работает в этом направлении. Однако необходимо также сказать, что мы никогда не выходим за рамки наших полномочий, мы всегда остаемся в рамках наших возможностей и

стараясь не вмешиваться в политику. Потому что тут есть такой интересный момент, что некоторые считают, что то, что для одних плохо, для других может быть чем-то положительным, а мы не хотим даже близко подходить к такого рода дискуссиям. Надеюсь, что это является ответом на ваш вопрос.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Йоран. У нас вопрос от участника, которого зовут Ноюс. Он говорит, что это очень важный вопрос. Какова роль ICANN в регулировании DNS в теневого Интернета, или даркнете, играет ли корпорация какую-то роль в борьбе с преступностью и нарушениями прав человека, которые там происходят?

ЙОРАН МАРБИ:

Мартен, вы хотите начать, или я возьму?

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Конечно, так или иначе, но самое главное — это то, что даркнет не является частью того, что мы как ICANN [неразборчиво]. Это касается корневой зоны DNS и уникальной системы адресации в том Интернете, который мы знаем. Разумеется, в даркнете для передачи данных тоже используются IP-адреса, но это то, на что мы никак не можем повлиять. Это так же, как с теми другими вопросами. И, как сказал Йоран, мы не регулятор. Мы не полицейский орган. Мы орган, который осуществляет надзор за этой уникальной системой адресации, которая делает возможным

устанавливать соединение между устройствами. И, как Йоран уже также сказал, мы [уже] работаем с правоохранительными органами и т. п. и пытаемся помогать. Но даркнетом мы, кажется, не занимаемся, да, Йоран?

ЙОРАН МАРБИ: А знаете что? Я могу сейчас углубиться в компьютерные детали.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: У вас две минуты.

ЙОРАН МАРБИ: Мне иногда не нравится, когда что-то называют даркнетом, темным, белым или еще каким-то. Там используется т. н. шифрование Tor или маршрутизация Tor, и есть доменные имена, если угодно их так называть, которые существуют за рамками того, чем занимаемся мы. И всегда находится кто-то, кто хочет придумать какую-то модель, которая служила бы альтернативой ICANN. Мы называем их альтернативными пространствами имен, даже если говорить о том, что вы назвали даркнетом, — это альтернативное пространство имен. И кто-то всегда оказывает определенное давление в этом направлении, мы наблюдаем это время от времени.

Но мы пытаемся поддерживать функциональность и функциональную совместимость Интернета, открытого для всех.

То есть такого рода система противоречит философии ICANN, которая заключается в том, что любой желающий должен иметь возможность подключаться к Интернету с использованием обычных браузеров, чтобы доступ можно было получать с обычных компьютеров или мобильных телефонов. А если это сделать нельзя, то это на самом деле не то, чем занимается ICANN, это не обеспечение возможности подключения для всех. Надеюсь, это ответ на ваш вопрос.

В этот раз действительно хорошие вопросы. Вы действительно удачно выбрали этих людей.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Йоран. Следующий вопрос снова к вам. Он от Меган Кэтур (Megan Kathure). Есть ли у ICANN какой-то стратегический план расширить охват центров взаимодействия, особенно в сообществах с недостаточным уровнем обеспеченности услугами? И тогда еще следующий вопрос: будет ли какая-то процедура передачи, чтобы облегчить дальнейшее взаимодействие между центрами взаимодействия и стипендиатами программы Fellowship?

ЙОРАН МАРБИ:

Это очень простой вопрос. Нет. То есть один фактор — это то, что персонал ICANN в настоящее время насчитывает около 400 человек, поэтому мы никак не можем разместить людей во всех

странах по всему миру. И такого намерения нет. Мы намереваемся [неразборчиво] местах, в которых мы можем поддерживать вас и сообщество в вашей работе. Потому что в конечном итоге я могу только помочь вам в вашей работе, но саму работу выполняете вы.

Мы много сотрудничаем с такими организациями, как общество Интернета, или ISOC, к примеру, чтобы иметь возможность охватить как можно большую аудиторию. В настоящее время мы не планируем открывать дополнительные центры взаимодействия, но мы уже какое-то время ведем работу, направленную на то, чтобы расширить взаимодействие в т. н. странах с недостаточным уровнем обеспеченности услугами. То есть мы берем в штат людей в Африке, в Азии и т. п. Особенно в Африке, мы очень большое внимание уделяем этому региону, потому что здесь сейчас происходит так много хорошего. Я бы хотел вам посоветовать оставаться на связи и следить за тем, что мы будем делать в Африке в самое ближайшее время.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Йоран. Есть вопрос от Мулуда, я думаю, что первая его часть к Йорану, а вторая — к Мартену. Процесс работы на основе принципа «снизу-вверх» и модель с участием многих заинтересованных сторон имеют много преимуществ, но также, как представляется, работают довольно медленно. Что происходит в фазе выполнения рекомендаций после того, как они утверждены Правлением? И вопрос Мартену... я его потеряла.

Йоран, не могли бы вы ответить на этот вопрос, а я потом задам следующий?

ЙОРАН МАРБИ:

Я всегда говорю — медленно по сравнению с чем? У меня есть замечательный, просто идеальный пример — на то, чтобы согласовать международное морское право, у правительств стран ушло 25 лет. Да, это то, чем мы занимаемся. Наша работа заключается в том, чтобы делать именно это, но мы делаем это в гораздо более сжатые сроки.

ICANN не следует спешить. У нас нет намерения спешить, потому что когда мы что-то меняем, эти изменения затрагивают множество людей одновременно. Всегда есть что-то — потому что никто раньше не использовал модель с участием многих заинтересованных сторон так, как это делает ICANN, — всегда есть что-то, что можно делать еще лучше. И сейчас прошло шесть или пять лет с момента передачи координирующей роли.

Есть вопросы, которые мы вместе с сообществом сейчас изучаем, чтобы делать их лучше. Но иногда я это слышу, мол, модель с участием многих заинтересованных сторон работает медленно, и я всегда говорю: «Идите в ООН и посмотрите, как быстро все работает там». Сообщество ICANN за годы своей работы смогло принять ряд очень непростых решений и я бы сказал, что большинство из них... я пришел из этой системы. По сравнению с ней ICANN работает чрезвычайно быстро. Это не означает, что нам

нечего улучшать, но улучшать это будем мы вместе. Надеюсь, что это является ответом на ваш вопрос.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Йоран. И вопрос Мартену. Мартен, не могли бы вы подробнее рассказать о роли представителя GAC, о его влиянии и о том, почему его нельзя снять голосованием, как других представителей?

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Кому нужно убирать управление из системы ICANN? Как бы то ни было, очень кратко дополню то, о чем говорил Йоран. На мой взгляд, это очень хороший вопрос. И вы увидите, что во многих дискуссиях по этой теме, за которыми вы будете следить на этой неделе или на следующей, когда официально будет проходить конференция ICANN73, мы ищем способы устранить этот разрыв между рекомендациями в отношении политик, рекомендациями, подготовленными по итогам проверок, чтобы прийти также и к эффективности их выполнения. Потому что после того, как решение принято, его выполнение также зависит от интерпретации и действий. И мы видим возможности для усовершенствования, и это также однозначно в повестке дня конференции ICANN73.

Что касается GAC и его особого места, то, к нашему счастью — я это говорю, но я знаю, что так думаю не только я — к нашему счастью,

---

у нас более 70 правительств стран, которые добросовестно работают в системе ICANN, высказывая свое мнение и давая свои рекомендации в отношении того, что они считают соответствующим общественным интересам.

GAC — это уникальный орган, в который входят разные страны с ограниченными возможностями в том, что касается переговоров между собой или способностью приходить к каким-то выводам. Весь смысл заключается в том, чтобы подготовить хорошие, продуманные рекомендации. Если GAC считает что-то важным, то это скорее всего потому, что GAC действительно представляет все разнообразие правительств стран по всему миру.

Так что, на мой взгляд, когда более пяти лет назад мы осуществляли передачу координирующей роли в исполнении функций IANA, одним из условий было то, что мы не должны подчиняться какому-то одному правительству. И мы этого не делаем. Тем не менее, правительства высказывают свои мнения и дают нам свои рекомендации, что помогает нам двигаться в таком направлении, чтобы действительно гарантировать выполнение нашей миссии [с] учетом этого.

А то, что у них есть... если есть то, что они называют согласованными рекомендациями, то есть рекомендации, которые принимаются всеми членами GAC, то тогда нам нужно больше половины состава Правления, на самом деле суперквалифицированное большинство, если мы захотим

отклонить такую рекомендацию. Так что мы не станем делать это без веских на то причин. И если учесть, что мы выполняем нашу работу в экосистеме, заинтересованными сторонами в которой выступают в том числе и правительства, то, на мой взгляд, у такого подхода тоже есть преимущества. Надеюсь, это полезная информация.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Мартен. Вопрос от Павла Фархана (Pavel Farhan). Какова самая сложная задача из стоящих перед ICANN в эпоху, которая начнется после пандемии? Йоран, хотите...?

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Давайте я начну, а затем Йоран. Самая сложная задача сейчас — это то, что мы делали все время, что мы делали в предыдущие годы и когда мы уже не могли встречаться лично и вынуждены были проводить встречи в виртуальной среде, и это оптимизация того, как мы взаимодействуем друг с другом.

Я думаю, что мы придем к выводу, что при возврате к очным совещаниям нам на первых этапах нужно будет работать в режиме т. н. гибридных конференция, когда у нас будет часть аудитории на месте и часть онлайн. А как это сделать наилучшим образом, когда у нас будут люди по всему миру, в разных часовых поясах, а также на месте, в конференц-зале, где они смогут пользоваться преимуществами более полноценного общения [благодаря

личному присутствию], — это будет сложная задача, к которой мы должны отнестись со всей серьезностью.

Я думаю, у нас все получится, если мы будем понимать и признавать сложность этой задачи и действительно захотим продемонстрировать такую же гибкость и способность адаптироваться, которую мы проявили, когда перешли на виртуальный формат проведения наших конференций. Но это нетривиальная задача, я считаю, нам нужно будет учиться на ходу, поэтапно. Йоран, вы занимаетесь координацией подготовки в корпорации к первым гибридным конференциям, я уверен, вы можете многое добавить.

ЙОРАН МАРБИ:

Я думаю, что после COVID самой большой сложностью станет, на мой взгляд, то, что впервые за много раз будут ожидания снижения интереса к ICANN. Я видел, как с каждым годом этот интерес возрастал и приходили новые люди. И я думаю, что благодаря этим нынешним дискуссиям об Интернете и контенте и т. п. новые люди, кажется, приходят. И одной из самых важных задач для нас, на мой взгляд, всегда было обеспечение разнообразия. Чтобы у нас были люди с разными знаниями и опытом, с разными точками зрения, во всем разные, чтобы они могли собраться и сесть за один стол. А мы должны сделать так, чтобы возможность высказаться и создать для этого такую среду была не только у тех, кто громче всех говорит и дольше всех здесь

пробыл. Это та задача, на которую мы тратим очень много времени в корпорации ICANN, а также вместе с Правлением. И каждый год, когда устанавливаются новые цели, всегда есть какие-то вопросы по поводу взаимодействия с сообществом. Так что задайте мне этот же вопрос еще раз в следующем году, и тогда вы сможете мне сказать, удалось ли мне добиться успеха или нет, потому что для нас важно ваше участие.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Йоран. У нас осталось десять минут и еще пара вопросов. Итак, вопрос от Ноюса к генеральному директору и председателю Правления: У вас есть какие-то механизмы для назначения члена Правления ICANN от молодежи, чтобы обеспечить представительство и привлечь в экосистему DNS голоса и знания молодежи, учитывая тот факт, что это наиболее заметная группа пользователей в Интернете? Йоран, начнете?

ЙОРАН МАРБИ:

Я могу начать? Я думаю, что Правление — не то место, где нужно смотреть, кто молод, а кто стар, потому что, как вам уже рассказал Мартен, решения принимаются не здесь. Они подготавливаются в рабочих группах, в группах по изучению, в процессах разработки политик, в работе в рамках проверок. Вот где принимаются решения. То есть в этом смысле ICANN можно представить как такую перевернутую пирамиду. Это процесс на основе принципа

«снизу-вверх». Если вы хотите участвовать в принятии решений в ICANN, то вам туда. Вам не в Правление.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да, я согласен с таким взглядом. И, конечно же, вы можете видеть, что [возраст] и то, как Интернет будет использоваться в будущем, — это ключевые вопросы, и это должно основываться на принципе «снизу-вверх». Хорошая новость заключается в том, что члены Правления на самом деле понимают, что этот аспект действительно важен, но все, что мы можем сделать, это постараться, чтобы у нас была наилучшая из всех возможных система уникальной адресации, потому что благодаря ей работает Интернет, а в Интернете работают все и извлекают из этого пользу все.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо. Следующий вопрос задает Аллан Мажези (Allan Magezi). Каким образом ICANN пробовала наращивать свои усилия в том, чтобы привлечь к работе те несколько стран, которые не верят в модель ICANN?

ЙОРАН МАРБИ:

Это всегда такой фундаментальный вопрос — нужно ли пойти и попытаться что-то изменить или остаться и доказать свою правоту? И мы на самом деле действительно проводим встречи с разными странами мира, которым не всегда нравится, как

работает модель с участием многих заинтересованных сторон или даже вообще весь Интернет. И нам зачастую [помогают] граждане в этих странах, потому что граждане хотят пользоваться Интернетом и делиться информацией. [неразборчиво] страны, если оно так решит, может в очень значительной степени определять параметры использования Интернета у себя в стране. ICANN ничего не может с этим поделать. Мы не имеем никакого отношения к контенту. У нас нет своего мнения, потому что мы неполитическая организация.

Но мы действительно уделяем время тем странам, которым не нравится эта модель. И, если честно, бывали случаи, когда мы приходили и обсуждали то, как эта модель работает, и мы работали на месте, исходя из этого, и тогда эти страны переставали нас критиковать. Так что мы считаем, что это помогало. Но, как я часто говорю, страны, которые критикуют Интернет и модель работы ICANN, это зачастую страны, которые вообще много чего критикуют. Интернет — это только небольшая часть того, как они все видят. Надеюсь, что это является ответом на ваш вопрос.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Йоран. Мартен, вы хотите что-то добавить?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Немного. Мы можем видеть, что количество стран, которые участвуют в работе, увеличивается. И по меньшей мере мы также видим в этом отражение тех усилий, которые корпорация и сообщество предпринимают для того, чтобы информировать и привлекать к работе с нами все больше людей. И в то же время да, у нас нет никаких прав говорить каким-либо правительствам, что им делать, мы на это не претендуем и нам это не нужно. Мы просто хотим дать миру самый лучший Интернет, какой только возможен.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. А мы ответим на последний вопрос и подведем итоги этого заседания. Вопрос от Мулуда Хелифа. Каким образом Правление или корпорация ICANN прогнозируют последствия новых потенциально опасных технологий, таких как квантовые вычисления, продвинутые системы [искусственного интеллекта] или т. н. метавселенную?

ЙОРАН МАРБИ: Прекрасно. Может, я начну, а потом вы?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Пожалуйста, пожалуйста.

ЙОРАН МАРБИ: Это очень хороший вопрос. Я занимаюсь вопросами, связанными с Интернетом, уже 30 лет, и всегда находилась кто-то, кто говорил,

---

что он придумал нечто, что будет работать не на основе таких параметров, как IP-адреса, то есть номера протокола IP, и те доменные имена, которые мы предоставляем, а как-то иначе. И, кажется, я уже говорил в начале, что вся эта система в ICANN, и я также упомянул Общество Интернета и всех остальных, заключается в том, чтобы была одна функционально совместимая система, а вы сами решайте, что с ней делать. А все, кто хочет что-то сделать за пределами этого всего, если честно, я не думаю, что они приносят какую-то пользу.

Потому что когда вы работаете в Интернете, если вы хотите что-то продавать, вы захотите купить себе доменное имя и использовать для этого свое название. Вы захотите охватить весь мир, а не миллион-другой пользователей. Потому что это было бы для вас невыгодно. Если вам есть что сказать, то вы захотите поделиться этим со всеми. Так что несмотря на то, что многие говорят, что бы кто вам ни говорил, я не всегда верю в очередной хайп.

Когда речь идет... а вы знаете, что метавселенная, Metaverse, — это одна компания, но [будут и другие]. Среди тех вещей, о которых я узнаю много нового, — конфиденциальность. Много [неразборчиво] по всему миру все больше и больше задаются вопросами конфиденциальности, особенно если речь идет о платформах. Сам по себе Интернет и то, как мы в нем работаем, отличаются от того, как вы подключаетесь к чьему-то компьютеру, будь то метавселенная Metaverse или что-то еще.

И я не хочу сказать, что ничто не может быть плохим, потому что одна из невероятных особенностей [неразборчиво] — это то, что Интернет, все эти платформы и все остальное, это потрясающе, но это не было создано каким-то комитетом. Интернет — это наиболее быстро растущий тип [неразборчиво] в мировой истории, и все это было сделано вами, потому что вы решали, что вам нужно было от Интернета. Вы решили, что вам нужно подключиться к Интернету. Я счастливо прожил 30 лет моей жизни еще до того, как Интернет вообще появился. Я не знаю, как я тогда выжил, но очевидно, что Интернет нам нужен.

Если [каждый пользователь] будет иметь выбор благодаря DNS, благодаря тому, что мы делаем, то вы можете сделать свой выбор и перейти в одну из этих метавселенных или как там они называются, и если таков ваш выбор, то я рад. Если у вас такого выбора не будет, то это будет означать, что у нас не получилось. То есть ответ на этот вопрос вы даете сами, потому что вам решать, каким будет ваш Интернет в будущем.

Но, опять же, я достаточно стар для того, чтобы помнить, что новых многообещающих технологий было много, а получилось не у всех. Может, это потому, что я швед и все делаю медленно, у меня уходит много времени на то, чтобы разобраться с новыми технологиями.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да, а еще со временем меняется понимание. Осознание того, что вот этот путь, который мы обслуживаем, — он просто самый большой. И поскольку он такой большой, он больше привлекает и становится важным. Но конкурирующие новые технологии будут появляться. Что касается последствий применения искусственного интеллекта, то у меня могут быть одни мысли на этот счет, а у вас другие. И каждый из нас может быть прав или неправ, то есть за этим тоже важно следить.

Я только хотел указать на то, что по вопросу квантовых вычислений на самом деле офис Йорана подготовил аналитический доклад, в котором изложены на самом деле прогнозы в отношении возможных последствий на десятилетия вперед. И это один из способов, которыми мы за этим следим. Кроме того, в отрасли Интернета есть и другие участники, которые продолжают составлять [свои] прогнозы о том, куда мы придем в будущем. Я недавно видел подготовленный одним из технических исследователей APNIC документ, посвященный тому, что важная роль DNS станет еще более важной и еще более центральной в мире мобильных устройств. То есть все это те вещи, за которыми важно следить.

Чтобы мы сделали все, что можем, чтобы хотя бы не отставать от этого и следить за этими рисками, и тут есть два момента. Один из них — это то, что мы за эти годы создали такую, я бы сказал, очень зрелую культуру работы с рисками. Понимание рисков, [отслеживание] новых сигналов, выяснение того, что они

означают и каким образом могут сказываться на нашей способности выполнять нашу миссию. Это первое.

А второй момент касается более долгосрочной перспективы, это то, что ICANN все больше уделяла внимания стратегии, наш стратегический план действительно направляет наши действия и в Правлении, и в сообществе, и в корпорации, он позволяет нам ориентироваться и понимать, что нам нужно знать и в каких направлениях. Если возникают какие-то новые направлен, еще не охваченные стратегическим планом, то каждый год у нас есть новая возможность интегрировать и их. То есть мы пытаемся держаться впереди и и продолжать работать как можно лучше в мире, которому по определению свойственны неопределенность и все более стремительные изменения.

Итак, спасибо вам большое за эти в целом очень интересные вопросы, а вам, Сирануш, за ваше прекрасное модерирование. Я вижу, у нас закончился час.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Мартен. Действительно, у нас закончился час. Я хотела бы только сказать несколько слов в заключение и еще раз поприветствовать наших стипендиатов и участников программы NextGen. ICANN очень ценит ваше участие, и все мы здесь собрались для того, чтобы поддержать вас на вашем пути.

Хочу только отметить, что у нас есть, кажется, 26 полных новичков в ICANN, которые на этой виртуальной конференции делают свои первые шаги в рамках программы Fellowship. То есть это трудное, но важно взаимодействие. Так что мы с нетерпением ждем продолжения работы с вами.

Йоран и Мартен, всего за 30 секунд, ваш последний призыв к действию и напутственное слово стипендиатам и участникам программы NextGen.

ЙОРАН МАРБИ:

Сначала Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Ну, как я уже сказал, спасибо, что вы здесь. Вы нам нужны. И нам нужно продолжать привлекать новых людей. Очень здорово видеть в этом году такое разнообразие. Но дело не только в разнообразии, но и в инклюзивности, в открытости к участию. Чтобы вы могли участвовать в этой работе, вы должны задавать вопросы, и мы искренне приглашаем вас это делать.

Вы видите здесь уже людей в возрасте, таких как Альберто и Альфредо. В системе ICANN есть много желающих взять вас за руку и работать с вами. А Сирануш и ее команда — это прекрасная возможность для вас продвинуться в понимании этого всего. Они покажут вам на реальных примерах, что может помочь вам найти то, что вызывает у вас энтузиазм, о чем говорил Йоран, а также

объяснят вам, как лучше всего подключаться к работе. Мы искренне приглашаем вас сделать это и я надеюсь, что в будущем у меня еще будет возможность пожать ваши руки. Я был рад видеть вас здесь, спасибо за ваши замечательные вопросы.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. Йоран, прошу вас.

ЙОРАН МАРБИ: Да, что тут еще можно добавить? Спасибо, Мартен. Я согласен со всем, что вы сказали. Разве что вот это. То, чем мы занимаемся, дело серьезное, но это не значит, что мы все время должны быть серьезными. Главное — это общаться, разговаривать с людьми. Вы встретите самых разных людей из разных культур, с разным опытом, которые по-разному себя ведут. Кто-то жестче, кто-то мягче. Так что я обычно рекомендую много слушать и разговаривать с людьми. Потому что одна из самых замечательных особенностей ICANN — это то, что у вас будет возможность познакомиться с такими людьми, которых вы никогда в своей жизни не встречали. Так что не воспринимайте все слишком серьезно.

Кроме того, помните, что для человека, с которым вы сейчас разговариваете, английский может быть неродным, или французский, или еще какой-то, но, разговаривая с людьми, вы очень много узнаете не только об ICANN, но о мире вообще.

Воспользуйтесь этой возможностью, которую дает вам ICANN, потому что ICANN дает вам не только аббревиатуры. Так что не забывайте делать так, чтобы вам было интересно.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Йоран. На этом я также хочу поблагодарить наш персонал технической поддержки и переводчиков за их замечательную работу. Удачи вам на конференции ICANN73. На этом я объявляю наше заседание закрытым. Большое спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]